

Погруженная в туман меланхолии, я не могла избавиться от чувства пустоты, которое окутывало меня. Как будто я была неисправным роботом; как будто моя душа зияла пустотой там, где должны были быть мои эмоции. Я чувствовала себя не столько обычным, настоящим человеком, сколько бракованным продуктом, и чувство неполноценности преследовало меня на каждом шагу.

Мои потерянные воспоминания, важные или обыденные, постоянно выбивали меня из колеи. И объявление о турнире по боевым искусствам стало долгожданным развлечением.

Размышляя об этом, я находила забавным, что изначально я была одержима этой игрой, коллекционировала концовки и жила бездумно. Теперь, погрязнув в пессимизме, я взглянула на свою ситуацию по-другому.

С воспоминаниями или нет, я оставалась самой собой. Возможно, однажды они вернуться. Вместо того, чтобы заикливаться на этой проблеме, я вновь сосредоточилась на своей первоначальной цели: стать свидетелем счастливого конца. Как участник этой игры, я заслужила хотя бы один раз испытать настоящую концовку.

Впервые за долгое время я осознала, что беззаботного отношения недостаточно. Продолжая в том же духе, я рисковала получить странный результат и, возможно, снова перемотать время на три года назад.

Банальным действиям сейчас не было места. Моим приоритетом было завоевать чье-нибудь расположение, и быстро.

И каково решение? Подарки!

Мероприятие по боевым искусствам предоставило прекрасную возможность. Чтобы снять стресс, я впервые за долгое время сделала покупки, раздав подарки своим рыцарям.

Но этот поступок обошёлся мне дорого.

— Но, Рэйвон. Не слишком ли это мало? — спросила я, развалившись на диване и подбрасывая в воздух сушёные сливы.

Свистун, примостившийся на ветке, ловко ловил каждую сливу, независимо от того, насколько беспорядочно я их бросала.

Рэйвон, занятый мытьём окна в кабинете, как будто не слышал меня, ритмично постукивая ногой по табурету.

— Почему ты должен назначать мне пособие?

Вместо того, чтобы бросить ещё одну сливу, я отправила её в рот, заставив свистуна протестующе пискнуть и захлопать крыльями.

— Потому что... иначе это было бы расточительно.

— Это не расточительство; в этом есть логика, — возразила я Рэйвону.

Я раздражённо ела сладкую сливу. Лекция Рэйвона о финансах привела к моей нынешней зависимости от денежного содержания — несправедливая ситуация.

На подарки была потрачена не мизерная сумма. Рэйвон отругал меня за импульсивные траты, и теперь я была переведена на пособие: ситуация, которая казалась глубоко несправедливой.

— Ну... цены на предметы роскоши стремительно растут, и так уж вышло, что я покупаю их, — смущённо призналась я.

— Если бы эти предметы роскоши предназначались вам, миледи, эти не были бы такими уж легкомысленными. Зачем тратить такое состояние на рыцарей? — спросил он.

В глубине души я знала, что это всего лишь предлог; мной двигало желание пройтись по магазинам. Давно забытый мною торговый район предлагал множество новых развлечений: экзотические товары с нового континента, модные украшения по последнему слову техники и обаяние красивых мужчин-продавцов. Поддаться этим соблазнам было слишком легко.

Хотя я дорожила всем, что покупала, мне пришлось уступить собственной импульсивности.

— Я купила кое-что и себе, когда выбирала подарки для рыцарей. Это не только для них, — защищалась я.

Самым дорогим приобретением на этот раз были наручные часы для меня — вершина роскоши. В этом мире наручные часы с миниатюрными цепочками были символом богатства, в первую очередь из-за их стоимости.

Именно эти наручные часы, изготовленные известным мастером, который, по слухам, сам добывал легендарный металл, были загадкой. Объяснение продавца магазина казалось сомнительным, но независимо от его правдивости, часы были шедевром красоты и мастерства, что оставило меня полностью довольной приобретением.

Чёрный металлический циферблат, отливающий голубым на свету, был украшен двенадцатью бриллиантами, обозначающими часы.

Я гордо повернула левое запястье к солнцу, любуясь, как сверкают украшения наручных часов.

Часы, когда-то сохранённые, а впоследствии брошенные принцем Элизардом, теперь были моими, как символ моих расточительных и сомнительных привычек тратить деньги.

— Но всё же, у этих рыцарей... Неужели у них нет ни капли стыда? Сколько моя леди потратила?.. — голос Рэйвона сочился раздражением, когда он энергично выжимал тряпку, выплёскивая своё разочарование на ведро с водой, стоявшее перед ним.

Однако раздражение Рэйвона, казалось, было непропорционально экстравагантным покупкам, которые он совершал. Его магазинные покупки обычно состояли из множества мелочей — практичной, но броской обуви, зеркал и расчёски. Предметы, которые были либо лишними, либо совершенно ненужными.

— Успокойся. Я обязательно куплю что-нибудь для тебя в следующий раз, — предложила я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Я не ревную! — раздражённо возразил Рэйвон, продолжая изо всех сил выжимать тряпку. Плохая ткань.

— Тогда, может быть, ты хочешь отменить моё пособие? — язвительно предложила я.

— В следующем месяце, — твёрдо заявил Рэйвон. Его решимость была очевидна.

Я подбросила в воздух сушёную сливу, наблюдая, как она, падая, исчезает в пустоте. Крылья свистуна, который поймал сливу, казались слегка размытыми, возможно, отражая моё собственное настроение.

Получение пособия в этом возрасте...

И всё же, когда я размышляла о том, как быстро угасает мой энтузиазм по поводу уже совершённых покупок, мне показалось, что это пособие действительно может быть эффективным способом обуздать импульсивный перерасход средств.

Турнир по боевым искусствам разворачивался в амфитеатре, как и многие другие соревнования.

— Здравствуйте, дорогие спонсоры! — прогремел монотонный голос директора, разнёсшийся по огромному амфитеатру. — Сегодня проходит турнир по боевым искусствам, которого многие с нетерпением ждут! Наши рыцари продемонстрируют вам своё мастерство.

Возможно, из-за того, что это было первое крупное мероприятие после охоты, директор

выглядел особенно довольным.

— В этом соревновании участники не будут дисквалифицированы, если их травмы не представляют угрозы для жизни. Победа будет определяться по потере сознания или капитуляции противника.

Правила казались более агрессивными по сравнению с охотничьим соревнованием. Однако на практике большинство рыцарей уступали, когда становилось очевидно, что их противник имеет преимущество, что приводило всего к нескольким случаям обмороков или серьёзных травм.

— Для тех спонсоров, которые жаждали более энергичного выступления наших рыцарей: пожалуйста, обратите сегодня пристальное внимание!

Что он имел в виду? Все ли рыцари считались страстными просто из-за того, что безрассудно размахивали мечами?

В нетерпении я осматривала окрестности, ожидая начала соревнования.

— Леди Лорен, вы предпочитаете страстных или сдержанных рыцарей? — Ириэль спросил меня, сам причисляя себя к числу вторых.

Сидевший справа от меня Ардор, тоже считавший себя сдержанным рыцарем, ждал моего ответа, наострив уши.

Они присутствовали в качестве зрителей, поскольку не должны были участвовать в турнире по боевым искусствам.

— Ну, я не совсем уверена, что вообще подразумевается под понятием «страстный рыцарь», — призналась я, пожав плечами.

Когда я услышала термин «страстный рыцарь», в моём воображении возник образ безрассудного дурака, отчаянно бросающегося в бой.

— Разве это не просто эвфемизм для обозначения пылкого, эмоционального и целеустремлённого рыцаря? — я размышляла вслух.

— О чём вы? — вопрос Ардора вернул меня к реальности.

— Просто размышляю, — я пожала плечами.

— Я подслушал, как некоторые спонсоры использовали этот термин. Кажется, они одобряют

рыцарей, воплощающих эти черты, — спокойно уточнил Ириэль, в глазах которого блеснула озорная невинность.

Ардор с покрасневшими щеками внимательно слушал.

Идея о том, что «страстные рыцари» несут в себе ещё какое-то, более глубокое значение, была откровением. Разве само слово «страстный» не было достаточно описательным? Оно ощущалось как двусмысленный ярлык.

— Действительно ли спонсоры благоволят рыцарям из-за таких специфических черт? — поинтересовался Ардор.

— Конечно, бывает и так, — ответил Ириэль, его улыбка была нежной и непоколебимой: спокойная маргаритка среди какофонии амфитеатра.

Оставшись наедине со своими мыслями, Ардор вздохнул с облегчением.

И Ириэль, и Ардор, казалось, были озабочены идеей, что я могу отдавать предпочтение «страстным рыцарям», хотя ни один из них не воплощал в себе такие характеристики. Их беспокойство было необоснованным; ни один из главных героев истории не мог быть причислен к страстным рыцарям.

Внезапно толпа разразилась радостными криками.

Растерянно моргая, я изо всех сил пытался понять причину всеобщего волнения.

— Я ждал этого дня... Прошлой ночью я почти не спал! — спонсор поблизости сжал кулаки, его голос был полон энтузиазма.

— Телосложение, о котором я мечтал, о, эти мускулы! — горячо воскликнул другой спонсор с биноклем в руке.

Что здесь происходило?

Я в замешательстве уставилась на спонсоров. Их обычное самообладание исчезло, сменившись необузданным энтузиазмом. Их пыл был почти устрашающим.

Казалось, они совершенно потерялись в своём возбуждении.

Ардор, возможно, немного напуганный, твёрдо смотрел вперёд.

Ириэль, однако, сохранял спокойствие среди поднявшегося шума.

Охваченная любопытством, я проследила за общими взглядами и повернулась, чтобы увидеть причину беспорядков.

Два рыцаря, уравновешенные и уверенные в себе, вышли на арену для предварительных боёв.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/3792144>